

Андрюшин Сергей Анатольевич —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Кузнецова Валентина Вильевна —

кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Sergey A. Andryushin —

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Valentina V. Kuznetsova —

Lomonosov Moscow State University.

Санация банков: международный опыт и российская практика

Финансовый кризис 2007–2008 гг. показал, что стресс банковского сектора и последующий вывод с рынка неплатежеспособных кредитных организаций (особенно системно значимых или крупных) могут вызывать нежелательное сжатие финансовых рынков и стремительный рост дефицита ликвидности в реальном секторе экономики. Однако спасение неплатежных банков за счет бюджетных средств значительно увеличивает суверенный долг. Это приводит к нестабильности в системе общественных финансов и еще большему укрупнению системно значимых банков. В результате растут риски, порождаемые финансовыми институтами, банкротство которых правительство не

может допустить. Подобное развитие событий подрывает основы финансовой стабильности и возможности восстановления экономического роста в стране.

Поддержание финансовой стабильности и обеспечение условий для восстановления экономического роста, как свидетельствуют исторический опыт и многочисленные эмпирические исследования, недостижимы без вывода с рынка неэффективных и нежизнеспособных банков. В настоящее время реализацию этих процессов многие национальные финансовые регуляторы связывают с новыми и (или) модернизированными механизмами добровольной и принудительной санации кредитных органи-

УДК 336.7

В статье рассматриваются особенности международной и российской практики оздоровления проблемных банков, осуществляемой в двух основных формах: в форме принудительной санации крупных банков и добровольной санации неплатежеспособных, но жизнеспособных банков. На основании анализа динамики и структуры обязательств и капитала российских банков Топ-5 показывается, что в условиях продолжительного кредитного сжатия реструктуризация банковского сектора РФ возможна только через добровольный механизм санации. Напротив, превентивная принудительная санация будет восприниматься рынком как сигнал возможной скорой неплатежеспособности банка, что может стать триггером оттока кредиторов (вкладчиков) и спровоцировать финансовую нестабильность и дополнительное сжатие кредитного портфеля банковского сектора.

Ключевые слова

Банк России, банковский сектор, банкротство, вкладчик, капитал банка, кредитор, кредитный портфель, крупный банк, механизм bail-in, плохие долги, реструктуризация банка, санация банка, условный счет.

заций. Причем цели данных механизмов санации предельно прагматичны. Во-первых, они способны расчистить банковские балансы от плохих кредитов организаций нефинансового сектора. Во-вторых, они позволяют провести реструктуризацию бизнеса предприятий-должников, не способных в стрессовых условиях самостоятельно погасить накопленные долги. В-третьих, они снижают потребность в масштабных незапланированных бюджетных расходах на спасение предприятий-банкротов и на рекапитализацию коммерческих банков. В-четвертых, использование данных механизмов способствует развитию частных рынков вторичных долгов. В-пятых, благодаря вышперечисленному возможно перенести

значительную долю антикризисного финансирования с центрального бюджета (налогоплательщиков) на частных долговых инвесторов, кредиторов (вкладчиков) банка.

Международная практика санации банков

После глобального финансового кризиса одной из наиболее активно обсуждаемых и спорных проблем стали антикризисные меры, реализованные правительствами многих стран, затронутых кризисом, по спасению от неплатежеспособности и неизбежного банкротства ведущих (системно значимых и крупных) банков. Именно в разгар кризиса некоторые из глобально значимых банков

Banks' Rehabilitation: International Experience and the Russian Practice

The paper analyzes the international and Russian practice of stressed banks rehabilitation, which is realized in two main forms — big banks forced resolution and voluntary recovery of insolvent, but revivable banks. On the insight ground of dynamics and structure of the Russian top-5 banks liabilities and capital the paper shows that in continued credit shrinkage conditions, the Russian banking sector restructuring is possible only through voluntary recovery arrangement. Conversely, forced, but preventive rehabilitation would be perceived by markets as a signal of bank's soon insolvent, and this can become a trigger of the lenders outflow and provokes the compression of banking sector credit portfolio.

Keywords

The Bank of Russia, banking sector, failure, depositor, bank capital, lender, credit portfolio, big bank, "bail-in" arrangement, bad debts, bank restructuring, bank resolution, bank rehabilitation, dummy account.

(*Royal Bank of Scotland, Barclays, HBOS, BNP Paribas, Societe Generale, Deutsche Bank AG, Commerzbank AG, UBS, Credit Suisse, Bank of America, JPMorgan Chase, Citibank* и др.) были спасены от неизбежного банкротства благодаря прямым фискальным интервенциям (*bail-out*) правительств, то есть за счет средств налогоплательщиков. По оценкам экспертов МВФ, прямые расходы правительств на покрытие убытков крупных банков в период глобального кризиса 2007–2010 гг. были значительны. В разгар кризиса в совокупности их оценивали примерно в 25% мирового ВВП. Оценки расходов правительств отдельных стран на рекапитализацию системно значимых и крупных банков варьировались в широком диапазоне: от 44,2% в Исландии, 41,4% в Ирландии, 30,5% в Израиле, 14,5% в Японии, 13,5% в Нидерландах, 10,0% в Великобритании, 9,3% в Люксембурге, 5,1% в США и до 2,7% ВВП в Германии [1].

В условиях заметного замедления темпов экономического роста, высокого уровня безработицы и снижения располагаемых доходов населения правительства многих стран столкнулись с критикой их антикризисных программ, когда огромные бюджетные средства направлялись на спасение отдельных кредитных организаций финансового сектора за счет наращивания сверх допустимого уровня государственного долга¹. Инъекции бюджетных средств, как правило, направлялись на спасение системно значимых и крупных банков, считавшихся до начала кризиса наиболее стабильными, надежными и устойчивыми финансовыми институтами. Именно эта группа финансовых институтов, как показал кризис и последующие стресс-тесты национальных надзорных органов, оказалась по сравнению с относительно небольшими банками менее капитализированной, а бизнес-модели этих институтов — более рисковыми.

Последующие многочисленные эмпирические исследования выявили основные причины меньшей устойчивости системно значимых банков в стрессовых условиях. К их числу были отнесены:

- высокая зависимость от внешнего оптового фондирования, как правило, краткосрочного и трансграничного (высокий левиредж);

- широкое применение регулятивного арбитража;
- усложненные организационные структуры, позволяющие маскировать убытки одних подразделений доходами от традиционных банковских операций и (или) доходами подразделений, расположенных в зарубежных юрисдикциях;
- недооценка принимаемых рисков, особенно при заключении инвестиционных сделок и проведении забалансовых операций, опасность которых, как правило, становится очевидной в условиях стресса или внешнего шока;
- значительная доля высокорисковых операций (сделок) на внебиржевом рынке финансовых сложноструктурированных продуктов, которые в условиях макроэкономического шока стали источником распространения кризиса по национальной экономике².

Во многом высокорисковые бизнес-стратегии крупных банков до недавнего времени опирались на их (равно как и участников рыночной деятельности) уверенность в том, что ни одно правительство или центральный банк не до-

пускают их банкротства в силу их системной значимости. Подобные неформализованные косвенные бюджетные гарантии (в силу ожиданий участников) позволяли этим банкам получать дополнительные выгоды в форме более низких цен на привлекаемое необеспеченное фондирование. Более того, даже при выявлении, например, рейтинговыми агентствами отдельных проблем в их деятельности, это не отражалось на рыночной привлекательности их финансовых инструментов.

Максимизируя эффект экономии на масштабе, крупные банки (особенно государственные) зачастую всегда нацелены на неуклонный рост своей размерности (активов, собственного капитала). Они проводят высокорисковые операции одновременно в разных сегментах финансового рынка и для их фондирования постоянно наращивают леверидж, привлекая незастрахованные оптовые пассивы. Если же в такой кредитной организации размер вознаграждений увязан с величиной текущей операционной прибыли, то менеджмент банка заинтересован в раздувании из-

быточного размера кредитной организации, постоянном наращивании капитала и активов банка, в том числе за счет не только слияний и поглощений, но и разнообразных фиктивных сделок и схем.

В результате увеличение размеров активов, но не всегда капитала крупного банка усиливает уверенность менеджмента в том, что в случае внезапного финансового стресса финансовый институт получит еще больше преференций и субсидий от правительства и центрального банка [4]. Если подобное оппортунистическое поведение менеджмента получает достаточно широкое распространение, то деятельность крупных банков начинает оказывать негативное воздействие на развитие и конкурентоспособность в национальной банковской системе, а тем самым и на развитие реального сектора экономики.

Для предотвращения возможного негативного воздействия стресса в крупных банках на реальную экономику и снижения вероятности их неплатежеспособности (или банкротства) в случае возникновения кризиса ликвидности в последние годы в различных юрисдикциях были предложены и отчасти реализованы разнообразные законодательные инициативы по укреплению капитальной базы банков и изменению процедур их санации и банкротства.

Изменения в регулятивных требованиях затронули разные направления деятельности всех банков и особенно крупных. Первое: эксперты Банка международных расчетов (БМР) разработали более строгие требования к объему и качеству собственного капитала банков главным образом за счет инструментов капитала 1-го уровня (Базель-3), вводя дифференцированное регулирование банковской деятельности с учетом размеров и моделей бизнеса банка. Соблюдение этих требований строго отслеживается. Одновременно новый международный стандарт банковской деятельности вводит требование о создании банками дополнительных резервов (буферов) капитала, активируемых в кризисные периоды. Предполагается, что большая капитальная база и резервы капитала сделают банки более устойчивыми в условиях непредвиденных стрессов.

Второе: другим направлением изменений в регулировании стали усилия разных юрисдикций, направленные на снижение рисковости моделей банковского бизнеса. Так называемые правила Волкера (*Volcker*) в США, Викерса (*Vickers*) и Ликанена (*Liikanen*) в ЕС напрямую ограничивают инвестиционную рыночную активность банков (особенно глобальных), а обновленные нормативные документы устанавливают более строгие требования к операциям, учитываемым за балансом банка, — сделкам с деривативами, секьюритизации и т.п.

Третье: Совет по финансовой стабильности (СФС), ряд ведущих национальных и международных регуляторов (ФРС США, Банк Англии, ЕЦБ) активировали комплекс мер, нацеленных на снижение косвенных бюджетных субсидий крупным банкам, относимых к системно значимым (*too-big-to-fail*) финансовым институтам. СФС рекомендовал национальным регуляторам усовершенствовать действующие режимы санации банков и начать с первого января 2017 г. переход к введению нового механизма превентивной принудительной санации (*bail-in*) банков. Вводимый механизм сделает возможным автоматическую рекапитализацию крупного банка за счет переноса рисков и операционных убытков на собственников и кредиторов (вкладчиков) банка в случае, если надзорный орган выявит первые признаки его неплатежеспособности [5].

Четвертое: международные финансовые институты, прежде всего БМР и СФС, рекомендовали национальным регуляторам трансформировать пруденциальное регулирование, перейдя от статичного (то есть не учитывающего динамику макроэкономических и финансовых переменных) к контрциклическому режиму. Предполагается, что применение макропруденциальных инструментов позволит национальным регуляторам снижать риски финансовой нестабильности за счет сглаживания процикличности кредитной активности банковского сектора.

Принудительная санация крупного банка

Экспертным путем было установлено, что недостаточная капитализация крупных (системно значимых) банков в сравнении с рисковостью их активов, как свидетельствуют эмпирические исследования, может быть источником серьезного системного риска для всей национальной экономики (показатель SRISK) [6]. Напротив, вероятность материализации системного риска резко снижается с повышением капитализации крупных банков. Так, по расчетам экспертов МВФ, при размере активов крупного банка в 100 млрд долл. увеличение уровня достаточности капитала 1-го уровня с 7 до 11% снижает величину потенциальных убытков банка в кризис на 14 млрд долл. Для малых банков с размером активов в 19 млрд долл. сходное увеличение капитала 1-го уровня банка снижает величину вероятных убытков на 7 млрд долл. Как видно, разница большая — 7 млрд долл. [5, р. 17]. Это побудило Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) в рамках требований Базеля-3 рекомендовать национальным регуляторам вводить более строгие требования к капиталу крупных банков, распространяя на них новый механизм принудительной санации (*bail-in*), что потенциально может существенно снизить вероятность материализации системного риска в экономике.

Стандарт *bail-in* — законодательно закрепленное право надзорного органа реструктурировать обязательства и капитал стрессового крупного банка за счет конвертации и (или) списания незастрахованного долга (вклада) кредиторов (вкладчиков, инвесторов). При

➤➤ Крупные банки потенциально могут представлять для экономики большой системный риск, когда они испытывают острый недостаток в собственном капитале.

активации стандарта *bail-in* инъекции общественных финансов возможны только в качестве экстренной меры поддержки ликвидностью на короткий период, как правило, на платной и возвратной основе. Данный стандарт предполагает восстановление капитала крупного банка до уровня, превышающего минимальные регулятивные требования. Это необходимо, с одной стороны, для обеспечения платежеспособности банка, если сразу после проведения *bail-in* часть оставшихся кредиторов постарается закрыть свои счета, а с другой — для сохранения доверия участников рынка к saniруемому институту и продолжения выполнения им функций, критически важных для стабильного развития национальной экономики.

Незастрахованные пассивы saniруемого крупного банка исходя из заранее установленной очередности сначала списываются на покрытие аккумулированных банком убытков, а затем конвертируются в обыкновенные акции. Пополнение капитала также возможно за счет привлечения новых акционеров либо посредством сочетания эмиссии нового капитала и применения *bail-in* [7]. Национальный орган банковского надзора может активировать процедуру *bail-in* только в том случае, если он убежден (на основе обоснованного утверждения), что именно этот стандарт санации способен восстановить стрессовый институт до платежеспособного состояния. При принятии такого решения орган банковского надзора должен одновременно учитывать: а) достоверность и своевременность надзорных оценок; б) степень системной значимости проблемного банка для национальной финансовой системы; в) возможную реакцию участников рынка на применение *bail-in*. Если активация механизма *bail-in* запоздала и его применение не поможет полностью восстановить платежеспособность крупного банка, то оно будет негативно воспринято

рынком и может стать триггером оттока (бегства) из банка кредиторов (вкладчиков, инвесторов).

Это, в свою очередь, способно спровоцировать финансовую нестабильность и всевозможные нарушения в функционировании различных институтов и сегментов финансового рынка. Если же после рекапитализации saniруемого института посредством *bail-in* сохранится неустойчивость его системно значимых операций и потребуются дальнейшая реструктуризация банка, то это будет означать неэффективность текущего банковского надзора и лишь отсрочку неизбежного банкротства. Для снижения подобного риска надзорному органу (либо органу, ответственному за санацию) одновременно с *bail-in* должны предоставляться полномочия смещать менеджмент крупного банка, требовать изменения его бизнес-стратегии, реструктурировать организационную структуру и применять иные меры, установленные в законодательстве.

Эффективное применение *bail-in* нуждается в четких юридических нормах, закрепленных в национальном законодательстве (например, в законе о банкротстве кредитных организаций или других актах) и определяющих очередность списания («стрижки») незастрахованных пассивов крупного банка в его капитал. Объектом *bail-in* может быть только субординированный и старший (круп-

ный) необеспеченный и незастрахованный долг банка. Застрахованные и гарантированные депозиты, обеспеченный долг (включая покрытые или обеспеченные облигации), соглашения об обратном выкупе исключаются из перечня пассивов, подлежащих принудительной конвертации в капитал банка.

Как показывает надзорная практика ряда юрисдикций, в целях ограничения возможного распространения стресса по национальной финансовой системе в перечень банковских пассивов, подлежащих принудительной конвертации в обыкновенные акции, могут не включаться определенные виды старшего необеспеченного долга. Например, к числу последних относят межбанковские депозиты, платежи, средства на клиринговых счетах и счетах расчетов ценными бумагами, а также определенные обязательства банка по торговому финансированию. Очередность списаний банковских пассивов при применении механизма *bail-in*, зафиксированная в законодательстве, должна быть заранее известна участникам рынка. С одной стороны, публичность иерархии списания банковских пассивов определяет системную или стратегическую значимость видов необеспеченного долга для непрерывного функционирования национального финансового рынка [8]. С другой — это позволяет участникам рынка более трезво оценивать принимаемые риски и более точно оценивать риски бизнеса крупного банка.

➤ **Центральный банк пока еще не готов расширять механизм принудительной санации на широкий круг кредиторов проблемных банков.**

Стандарт *bail-in* отличен от контрактных инструментов рынка капиталов, условия которых содержат возможность списания или конвертации, таких как, например, конвертируемые облигации. Такие финансовые инструменты являются частными контрактами, в которых зафиксированы номинал и график купонных платежей, а условия выпуска устанавливают определенные события, когда они могут быть автоматически конвертированы в капитал банка или списаны. Инвестор в подобные инструменты заранее способен учесть свои потенциальные риски, в том числе в ценообразовании. В этом плане основное отличие *bail-in* состоит в том, что данный стандарт предоставляет надзорному органу право ограничить и (или) размыть права имеющихся акционеров, списать или конвертировать в установленном порядке любые инструменты банковских пассивов в капитал — субординированный долг или незастрахованный вторичный долг (депозиты).

На практике потенциальную материализацию подобного развития событий инвесторы, как правило, не в состоянии точно оценить и спрогнозировать. Поэтому для быстрой и эффективной реализации *bail-in*, как предполагает новый международный стандарт, банки должны заранее (в обычных условиях) формировать в пассивах условный счет (TLAC). Учитываемые на нем средства могут быть направлены на покрытие совокупных убытков и рекапитализацию банков, если для покрытия выявленных надзорным органом, но еще не очевидных для участников рынка убытков будет недостаточно средств держателей обыкновенных акций или учредителей [9].

Это позволит, с одной стороны, предотвратить пожарные продажи активов, когда банк для пополнения ликвидности и исполнения текущих обязательств распродает определенные классы активов по бросовым ценам, что подрывает финансовое положение всех бан-

ков — держателей таких активов. С другой стороны, составление и ведение условного счета позволит определить, каким объемом средств может располагать saniрующий орган для покрытия совокупных убытков и рекапитализации крупного банка без привлечения ресурсов налогоплательщиков.

Принудительная санация российских банков: оценка и прогноз

В феврале 2017 г. первый зампред Банка России Д.В. Тулин заявил, что Центральный банк не готов распространять механизм принудительных списаний на широкий круг кредиторов проблемных банков. Сначала, полагает регулятор, необходимо перейти на акционерную модель санации, а прекращение обязательств распространить только на владельцев и топ-менеджеров проблемного банка [10]. Однако в дальнейшем Банк России не исключает возможности перехода к новому для себя варианту санации проблемных банков через механизм превентивной принудительной санации. В соответствии с новым международным стандартом вкладчикам и кредиторам крупных стрессовых банков будет предоставлена возможность выбирать инструмент участия в капитале saniруемого банка — конвертировать свои депозиты (более 100 млн руб.) и облигации в акции или субординированные кредиты.

На примере публичной финансовой отчетности Топ-5 ведущих российских банков проанализируем возможность повышения уровня рекапитализации российских банков через превентивный механизм *bail-in* в случае

➤ **Российская банковская система в основном ориентируется на традиционные формы финансового посредничества, поэтому в совокупных пассивах российских банков преобладают вклады населения и средства организаций, а в активах — выданные кредиты.**

резкого снижения капитализации коммерческих банков. Выбор данной группы банков обусловлен их доминированием в российском банковском секторе.

В начале 2017 г. в Топ-5 входили четыре банка, в капитале которых преобладали государственные инвестиции (Сбербанк России, группа ВТБ (ВТБ Банк Москвы и ВТБ24), Газпромбанк, Банк «Открытие»³ и один частный банк (Альфа-Банк). На долю ведущей пятерки банков, если учитывать только данные по материнским банкам, приходилось примерно 60% активов и 70% (прирост за прошедший год составил около 10,0 п.п.) собственного капитала всего банковского сектора страны (табл. 1).

В бизнес-моделях российских банков преобладают традиционные формы финансового посредничества, поэтому в совокупных пассивах российских банков преобладают вклады населения и средства предприятий / организаций, а в активах — выданные кредиты.

Таблица 1

Активы и собственный капитал пяти крупнейших банков РФ на 1 февраля 2017 г., млрд руб.

№ п/п	Банк	Активы банка	Доля активов банка в общих активах банковского сектора, %	Капитал банка	Доля капитала банка в капитале банковского сектора, %
1	Сбербанк	22 474,4	28,0	3190,4	36,9
2	Группа ВТБ	13 453,4	16,7	1410,8	16,3
3	Газпромбанк	5318,7	6,6	686,6	7,9
4	Банк «Открытие»	2754,5	3,4	269,0	3,1
5	Альфа-Банк	2386,9	3,0	371,9	4,3
Итого		46 387,9	57,7	5928,7	68,5

Источники: [11]; расчеты авторов

странением среди населения кредитных карточных продуктов (табл. 2).

В целом, если бы на начало 2017 г. возникла потребность проводить рекапитализацию банков Топ-5 за счет средств физических лиц (крупных вкладчиков, денежные средства которых превышают 100 млн руб.), то можно было бы рассчитывать примерно на 5,36 трлн руб. (с учетом месячных оборотов по сберегательным счетам свыше одного года). Этих средств было бы достаточно, чтобы повысить уровень капитала 1-го уровня в этих банках с 6,0 до 11,0%, то есть величины, характерной для системно значимых банков США.

В соответствии с рекомендациями БМР и СФС на цели принудительной превентивной санации и возмещения убытков банки Топ-5 в основном могут использовать относительно стабильную часть средств клиентов (кредиторов, вкладчиков), размещенных на сберегательных и срочных счетах на срок более одного года.

На начало 2017 г. доля банков Топ-5 на розничном рынке банковских депозитов достигла почти 65,0% всех вкладов физических лиц. Большая часть вкладов населения носила краткосрочный характер (до одного года) — 60,0% и не может быть использована для списаний в рамках механизма *bail-in*. В то же время наибольшие риски у банков Топ-5 были связаны с вкладами населения до востребования. Здесь обороты существенно превышали остатки средств на счетах в банках (на 1,75 трлн руб.), и связано это было в первую очередь с распро-

Средства юридических лиц в банках Топ-5 на 1 февраля 2017 г. отличала иная динамика. Месячный оборот средств по счетам юридических лиц в этих банках превышал остатки средств более чем в три раза (–30,6 трлн руб.). На цели принудительной рекапитализации банков в это время могли быть направлены только средства юридических лиц, размещенные на счетах со сроком депозита более одного года (примерно 4,7 трлн руб.). Это всего около 28,5% средств юридических лиц на счетах в банках. Однако средства организаций на счетах в банках достаточно мобильные, и они всегда могут быть направлены на другие цели, связанные в первую очередь с покрытием дефицита ликвидности на онкольных и расчетных счетах (до одного года) (табл. 3).

При переходе российских банков с 1 января 2017 г. на выполнение норматива краткосроч-

Таблица 2

Средства физических лиц и их месячный оборот в пяти крупнейших банках РФ в феврале 2017 г., млрд руб.

№ п/п	Виды вкладов	Общая сумма на 1 февраля	Оборот средств за февраль	±Δ (стр. 3 - стр. 4)
1	Вклады до востребования	2749,4	4501,8	-1752,4
2	Вклады до 90 дней	569,2	294,4	274,8
3	Вклады от 91 до 180 дней	1479,5	146,8	1332,7
4	Вклады от 181 дня до 1 года	4520,8	566,8	3954,0
5	Вклады от 1 до 3 лет	5594,4	629,9	4964,5
6	Вклады свыше 3 лет	680,7	284,6	396,1
7	Итого	15 594,0	6424,3	9169,7

Источники: [12]; расчеты авторов

ного ликвидного покрытия (*liquidity coverage ratio*, LCR), равного 70%, от банков (особенно крупных) потребуется хранить на своих балансах резервы высококачественных активов, достаточных для компенсации внезапных оттоков обязательств банка. Для этого они вынуждены больше своих средств инвестировать в высоколиквидные активы, прежде всего в государственные ценные бумаги и долговые инструменты ведущих российских корпораций, а значит сокращать вложения в краткосрочное кредитование хозяйствующих субъектов. В результате у последних еще больше увеличится дефицит оборотных средств и им придется изымать средства, размещенные на счетах в банках в больших объемах. Это обусловит отток значительной части стабильных депозитов (свыше года) и резко снизит рыночную стоимость залогов.

Введение принудительного механизма списания денежных средств со сберегательных и срочных счетов населения и организаций нефинансового сектора в настоящее время может столкнуться с большими проблемами — огромным дефицитом оборот-

ных средств почти у трети предприятий. Это свыше 20 трлн руб. Данная величина рассчитана как сумма отрицательной разницы (–30,6 трлн руб.) между остатками средств юридических лиц на счетах и положительной разницы (+9,2 трлн руб.) между остатками средств физических лиц на счетах в банках и оборотами этих средств.

Сократить указанное отрицательное сальдо банки Топ-5 могут посредством рекапитализации своей совокупной задолженности перед Банком России (операций обратного РЕПО и валютных свопов), дополнительных эмиссий обыкновенных акций и привлечения межбанковских кредитов. Но, как видно из *табл. 4*, в условиях сжатия рынка межбанковского кредитования (западные финансовые санкции и рост недоверия банков друг к другу на внутреннем рынке) в пассивах банков Топ-5 объем межбанковских кредитов за год, с февраля 2016 г. по февраль 2017 г., существенно сократился — (–2,2) трлн руб. Наиболее отчетливо данная тенденция наблюдалась в Банке «Открытие» (–750 млрд руб.) и группе ВТБ (–624 млрд руб.). Если

Таблица 3

Средства юридических лиц и их месячный оборот в пяти крупнейших банках РФ в феврале 2017 г., млрд руб.

№ п/п	Виды денежных средств	Общая сумма на 1 февраля	Оборот средств за февраль	±Δ (стр. 3 – стр. 4)
1	Вклады до востребования	5677,5	35 980,5	–30 303,0
2	Вклады до 90 дней	2519,0	8622,8	–6103,8
3	Вклады от 91 до 180 дней	523,6	140,2	383,4
4	Вклады от 181 дня до 1 года	1046,1	356,1	690,0
5	Вклады от 1 до 3 лет	1000,8	44,8	956,0
6	Вклады свыше 3 лет	4372,9	638,1	3734,8
7	Все вклады, итого	15 139,9	45 782,5	–30 642,6

Источники: [13]; расчеты авторов

Таблица 4

МБК в пассивах банков Топ-5 РФ на 1 февраля 2016–2017 гг., млрд руб.

№ п/п	Банки	1 февраля 2017 г.	1 февраля 2016 г.	±Δ (стр. 3 – стр. 4)
1	Сбербанк	743,3	1245,6	–502,3
2	Группа ВТБ	2361,6	2985,2	–623,6
3	Газпромбанк	255,5	492,3	–236,8
4	Банк «Открытие»	908,7	1658,4	–749,7
5	Альфа-Банк	143,1	231,6	–88,5
6	Итого	4412,2	6613,1	–2200,9

Источники: [14]; расчеты авторов

указанная тенденция сохранится в течение 2017 г., то банки Топ-5 не смогут использовать привлечение межбанковских кредитов для своей возможной превентивной рекапитализации.

В равной мере невозможна и рекапитализация банков Топ-5 посредством реструктуризации их задолженности перед Банком России (за счет операций обратного РЕПО). Как свидетельствует банковская статистика, банки Топ-5 в течение прошедшего года, с февраля 2016 г. по февраль 2017 г., сократили свою задолженность перед Банком России на 1,65 трлн руб. (табл. 5).

Невозможно и направление инвестиций в ценные бумаги, переданные банками Топ-5 Банку России или частным контрапартнерам по сделкам РЕПО, на их экстренную рекапитализацию. Об этом свидетельствует отрицательная разница (–316,1 млрд руб.) между стоимостью ценных бумаг, переданных банками Топ-5 в обеспечение сделок РЕПО, которые банки совершили в течение прошедшего года, с февраля 2016 г. по февраль 2017 г. (табл. 6).

Плохие долги — серьезная проблема для российских банков Топ-5 (табл. 7). В рамках *bail-in* возможно покрытие убытков (плохих долгов) банков Топ-5 за счет секьюритизации

Таблица 5

Средства Банка России в пассивах банков Топ-5 на 1 февраля 2016–2017 гг., млрд руб.

№ п/п	Банк	1 февраля 2017 г.	1 февраля 2016 г.	±Δ (стр. 3 – стр. 4)
1	Сбербанк	585,4	883,5	–298,1
2	Группа ВТБ	670,6	988,7	–318,1
3	Газпромбанк	30,4	130,9	–100,5
4	Банк «Открытие»	262,3	1175,1	–912,8
5	Альфа-Банк	3,8	27,6	–23,8
6	Итого	1552,5	3205,8	–1653,3

Источники: [15]; расчеты авторов

Таблица 6

Ценные бумаги, переданные в РЕПО в банках Топ-5 на 1 февраля 2016–2017 гг., млрд руб.

№ п/п	Банк	1 февраля 2017 г.	1 февраля 2016 г.	±Δ (стр. 3 – стр. 4)
1	Сбербанк	27,1	38,3	–9,4
2	Группа ВТБ	159,3	304,5	–145,2
3	Газпромбанк	1,9	0,0	1,9
4	Банк «Открытие»	165,7	314,7	–149,0
5	Альфа-Банк	3,4	16,0	–12,6
	Итого	357,4	673,5	–316,1

Источники: [16]; расчеты авторов

Таблица 7

Динамика роста плохих долгов и кредитного портфеля в банках Топ-5 на 1 февраля 2016–2017 гг., млрд руб.

Банк	Плохие долги		Прирост (±) плохих долгов	Прирост (±) кредитного портфеля
	1 февраля 2017 г.	1 февраля 2016 г.		
Сбербанк России	401,4	563,8	–162,4	–1339,1
Группа ВТБ	524,4	826,1	–301,7	107,6
Газпромбанк	74,4	64,3	10,1	73,7
Банк «Открытие»	121,5	82,0	39,5	–381,6
Альфа-Банк	159,6	163,3	–3,7	–177,2
Итого	1281,3	1699,5	–418,2	–1716,6

Источники: [17]; расчеты авторов

и конвертации части накопленной ими собственной задолженности в капитал банка. Это значит, банкам Топ-5 необходимо часть средств своих вкладчиков (на сумму около 1,3 трлн руб.) направить на списание уже выявленных убытков по плохим активам. Но подобное решение, скорее, спровоцирует отток средств из банков, а тем самым еще больше снизит их кредитную активность. При этом кредитная активность банков Топ-5 за истекший год, с февраля 2016 г. по февраль 2017 г., продолжила сжиматься, сократившись более чем на 1,7 трлн руб.

Таким образом, анализ динамики и структуры обязательств и капитала банков Топ-5 показывает, что принудительная превентивная реструктуризация средств клиентов (вкладчиков) банка будет восприниматься рынком как сигнал, свидетельствующий о возможной скорой неплатежеспособности банка. Поэтому такой механизм санации может стать триггером оттока средств, спровоцировать финансовую нестабильность и дополнительное сжатие кредитного портфеля банковского сектора в российской экономике и потребовать масштабных интервенций регулятора. В этих условиях понятна мотивация Банка России, намеренного отложить переход к введению нового международного норматива.

Российская практика санации проблемных банков

Действующий в настоящее время в России механизм санаций кредитных организаций, обремененных долгами хозяйствующих субъектов, включая организации общественного и частного корпоративного сектора, имеет ряд существенных недостатков. К числу наиболее серьезных можно отнести несколько.

Во-первых, решение о возможности (невозможности) оздоровления кредитной организации принимает надзорный орган, как правило, когда банк совершенно неплатежеспособен и у него практически отсутствует собственный капитал. Тем самым процедура санации носит не превентивный, а постдефолтный характер.

Во-вторых, зачастую банки, ставшие санаторами неплатежеспособных кредитных ор-

ганизаций, используют выделяемые на оздоровление централизованные средства (в настоящее время это в основном кредиты Банка России) на покрытие собственных дефицитов и переносят часть своих убытков на баланс saniруемых организаций. Это приводит к многократно большим расходам регулирующих органов на санацию⁴.

В-третьих, на время санации от антикризисных управляющих не требуется соблюдение обязательных нормативов Банка России. В результате банк-санатор может проводить более рискованную политику, не раскрывая перед регулятором дополнительные избыточные риски в своей финансовой отчетности. Это зачастую приводит к тому, что и сам банк-санатор начинает нуждаться в оздоровлении или у него отзывается лицензия.

Данные недостатки обусловили необходимость поиска нового механизма финансового оздоровления кредитных организаций и повышения эффективности расходования средств, выделяемых Банком России на финансовое оздоровление неплатежеспособных банков.

1 мая 2017 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Федеральный закон № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основные положения которого вступили в силу 16 июня 2017 г.⁵

Основная цель данного закона — совершенствование существующего законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций с одновременным решением нескольких задач:

- сокращение объемов средств, выделяемых Банком России на финансовое оздоровление оказавшихся временно неплатежеспособными банками и других кредитных организаций, чей бизнес жизнеспособен;
- повышение эффективности надзора и контроля над использованием средств, направляемых на финансовое оздоровление кредитных организаций;
- исключение зависимости эффективности финансового оздоровления неплатежеспособных банков от финансового состояния санатора;
- создание равных конкурентных условий деятельности для saniруемых банков и иных действующих кредитных организаций;
- минимизация потенциальной потребности либо в дополнительных расходах бюджета на рекапитализацию банков, либо в дополнительной денежной эмиссии Банка России.

Для повышения результативности, с одной стороны, санации неплатежеспособных банков, а с другой — реабилитации жизнеспособных производительных предприятий-должников Банк России получил право на своей базе в качестве единственного участника учредить общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда кон-

солидации банковского сектора» (далее — Управляющая компания).

По закону Управляющая компания будет наделена правом осуществлять банковскую, брокерскую, депозитарную деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами в соответствии с требованиями законодательства РФ о рынке ценных бумаг.

В сферу полномочий Управляющей компании будут входить:

- управление акциями (долями) кредитных организаций, передаваемыми ей в управление Банком России;
- управление паевыми инвестиционными фондами, при их формировании учредителем может быть только Банк России;
- управление правами (требованиями) по субординированным кредитам (депозитам, займам, облигационным займам) и иным кредитам, депозитам, банковским гарантиям, учтенным на счетах saniруемой организации;
- приобретение и отчуждение имущества (имущественных прав) кредитных организаций, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства, а также права (требования) к кредитным организациям, в отношении которых осуществляются меры по предупреждению банкротства;
- оплата срочных обязательств saniруемого банка за счет кредитов Банка России.

Управляющая компания сможет передавать часть своих полномочий банку-агенту, если такое решение будет одобрено Банком России в рамках утвержденного плана оздоровления неплатежеспособной кредитной организации.

Управляющая компания в соответствии с принятым законом будет реализовывать меры по предупреждению банкротства кредитных организаций за счет денежных средств, аккумулируемых в Фонде консолидации банковского сектора (далее — Фонд).

Фонд не будет обладать статусом независимого юридического лица. Ресурсную базу Фонда будут формировать трансферты Банка России, учет которых будет обособлен от остального имущества национального регулятора.

За счет средств Фонда Управляющая компания будет иметь право на основании решения совета директоров Банка России:

- приобретать акции (доли в уставном капитале) saniруемых кредитных организаций, в том числе по цене выше их номинала, но только после доведения величины уставного капитала до реального значения или 1 руб.;
- предоставлять saniруемому банку субординированные кредиты (депозиты, займы, облигационные займы);
- выделять saniруемым кредитным организациям кредиты, размещать на их счетах депозиты, выдавать банковские гарантии по обязательствам saniруемой организации;
- осуществлять продажу акций (долей в уставном капитале) saniруемых банков, в том числе по цене ниже цены их приобретения за счет средств Фонда.

Закон также определяет отдельные процедурные вопросы. При принятии решения о финансовом оздоровлении кредитной организации Банк России утверждает план реабилитации банка, который наряду с повышением его капитализации до минимально установленных нормативов достаточности капитала и ликвидности может предусматривать и контролируемые сроки устранения иных проблем, не связанных с формированием резервов на возможные потери по ссудам. План оздоровления также должен предусматривать меры по устранению проблем, вызванных действием (бездействием) прежних владельцев и менеджеров кредитной организации.

Конечной целью деятельности Управляющей компании станет продажа прошедших процедуру санации банков. Продажу акций (долей в уставном капитале) кредитных организаций, реабилитированных до уровня платежеспособности, Управляющая компания будет осуществлять по ценам ниже цен их приобретения.

Важной инновацией, предусмотренной в законе, станут новые механизмы финансового оздоровления кредитных организаций. Их применение позволит регулятору выводить с рынка банкротящиеся кредитные организации при выявлении надзорным органом первых признаков неплатежеспособности. Это будет способствовать снижению вероят-

ности распространения кризисных явлений по банковской системе и накопления на банковских балансах плохих долгов и неработающих активов. Тем самым регулятор сможет предотвращать разрывы в кредитной активности банковской системы, очищать реальный сектор от неэффективных предприятий, а в ряде случаев вводить в рыночный оборот плохие долги и неработающие активы. Однако успешная реализация данного закона во многом будет зависеть от реструктуризации кредиторской задолженности организаций нефинансового сектора, механизм санации которых в предлагаемом законе юридически никак не прописан.

К тому же данный закон не раскрывает ряд крайне важных аспектов процедур санации проблемных банков. Как минимум, можно выделить следующие. Во-первых, в законе не определены критерии, на основании которых Банк России как надзорный орган вправе принимать решение о введении превентивной процедуры оздоровления банка. Во-вторых, закон устанавливает, что фондирование деятельности Управляющей компании будет происходить за счет вложений Банка России, однако не проясняет, откуда регулятор возьмет на эти цели средства, если в настоящее время 90% чистой прибыли Центральный банк обязан направлять в доходы федерального бюджета. В-третьих, положения закона предполагают, что Управляющая компания может приобретать акции (доли) saniруемой кредитной

организации по ценам выше номинала, а по завершении процедуры оздоровления продавать их по ценам ниже номинала. Естественно, встает вопрос, за счет каких средств будет осуществляться покрытие убытков Управляющей компании. Наконец, закон не предусматривает меры, которые бы способствовали росту конкуренции на рынке банковских услуг и ограничивали негативные последствия еще большего огосударствления и концентрации банковского сектора.

* * *

Международный опыт и многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют, что поддержание финансовой стабильности и создание условий для восстановления экономического роста недостижимы без финансового оздоровления и вывода с рынка проблемных банков.

Принудительное финансовое оздоровление проблемных банков по инициативе регулятора желательно вводить превентивно и очень быстро, пока наличие проблем для участников рынка еще не очевидно, и эти проблемы могут быть решены в самом начале.

Анализ динамики и структуры обязательств и капитала российских банков Топ-5 показывает, что в условиях продолжительного кредитного сжатия и неожиданного сильного стресса реструктуризация банковского сектора РФ через механизм *bail-in* невозможна.

Принудительная превентивная санация российских банков по решению надзорного ор-

➤ **Финансовое оздоровление проблемных банков осуществляется в форме принудительной санации неплатежеспособных крупных и системных банков, которая может быть как превентивной, так и постдефолтной.**

гана в настоящее время будет восприниматься рынком как сигнал о возможной скорой неплатежеспособности кредитной организации. Это может провоцировать финансовую нестабильность и дополнительное сжатие кредитного портфеля банковского сектора. □

ПЭС 17134 / 02.10.2017

Примечания

1. По данным МВФ, за 2008–2015 гг. доля чистого суверенного долга в мировом ВВП увеличилась с 44,7% в 2008 г. до 64,4% в 2015 г., или почти на треть [2].

2. Как доказывают отдельные эксперты, беспорядочная ликвидация срочных и условных финансовых контрактов была основным фактором широкого распространения последнего финансового кризиса [3].

3. Приводимые расчеты показывают, что банк «Открытие» был обречен задолго до начала санации. Как следует из обнародованной 25 октября 2017 г. отчетности по РСБУ, банк «Открытие» за девять месяцев текущего года получил рекордный в новейшей истории банковской системы РФ чистый убыток в 279,4 млрд руб., причем свыше 90% этой суммы (254,6 млрд руб.) пришлось на один только сентябрь — первый месяц санации банка «Открытие» силами Банка России (за счет средств Фонда консолидации банковского сек-

References

1. Laeven L., Valencia F. Systemic Banking Crises Database: An Update. *IMF Working Paper*, 2012, no. 163, p. 20.
2. Fiscal monitor. Public Expenditure Reform: making difficult choices. *IMF*, 2014, April, p. 5.
3. Gorton G., Metrick A. Securitized Banking and the Run on Repo. *Journal of Financial Economics*, 2010.
4. Gabaix X., Landier A. Why has CEO pay increased so much? *Quarterly Journal of Economics*, 2008, vol. 123, no. 1, pp. 49–100.
5. Laeven L., Ratnovski L., Tong Hui. Bank Size and Systemic Risk. *IMF Staff Discussion Note*, 2014, no. 4, p. 4.
6. Acharya V., Engle R., Richardson M. Capital shortfall: a new approach to ranking and regulating systemic risks. *American Economic Review*, 2012, vol. 102, no. 3, pp. 59–64.
7. Zhou J., Rutledge V., Bossu W., Dobler M., Jassaud N., Moore M. From Bail-out to Bail-in: Mandatory Debt. Restructuring of Systemic Financial Institutions. *IMF Staff Discussion Note*, 2012, 24 April, 24, no. 3, p. 4.
8. Hagan S. *Orderly and Effective Insolvency Procedures* (Washington: International Monetary Fund), 1999, pp. 66–67.
9. Pazarbasioglu C., Zhou J., Le Lesle V., Moore M., Contingent Capital: Economic Rationale and Design Features. *IMF Staff Discussion Note*, 2011, no. 1 (Washington: International Monetary Fund), January.
10. *Kreditorov problemnykh bankov пока не будут заставлять 'конвертировать' долги в акции банков* [Creditors of Problematic Banks will Not be Forced to Convert Debts Into Bank Shares]. Banki.ru, 2017, February, 10, available at: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9536797>.

тора). При этом капитал банка «Открытие» за один только месяц снизился более чем в два раза, с 158 млрд руб. на 1 сентября 2017 г. до –188,9 млрд руб. на 1 октября 2017 г.

4. По состоянию на 1 сентября 2016 г. АСВ приняло участие в предупреждении банкротства 50 банков и передаче активов и обязательств проблемных банков шести банкам-санаторам. На цели финансового оздоровления saniруемых банков с учетом погашения основного долга было направлено 1186 млрд руб., в том числе 1069 млрд руб. — за счет средств Банка России и 111,34 млрд руб. — за счет имущественного взноса РФ в АСВ.

5. Проекты нормативных актов Банка России, разработанные в целях реализации Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом изменений, предусмотренных проектом Федерального закона № 66499-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с созданием дополнительных механизмов финансового оздоровления кредитных организаций) [18].

Источники

1. Laeven L., Valencia F. Systemic Banking Crises Database: An Update // IMF Working Paper. 2012. N 163. P. 20.
2. Fiscal monitor. Public Expenditure Reform: making difficult choices // IMF. 2014. April. P. 5.
3. Gorton G., Metrick A. Securitized Banking and the Run on Repo // Journal of Financial Economics. 2010.
4. Gabaix X., Landier A. Why has CEO pay increased so much? // Quarterly Journal of Economics. 2008. Vol. 123. N 1. Pp. 49–100.
5. Laeven L., Ratnovski L., Tong Hui. Bank Size and Systemic Risk // IMF Staff Discussion Note. 2014. N 4. P. 4.
6. Acharya V., Engle R., Richardson M. Capital shortfall: a new approach to ranking and regulating systemic risks // American Economic Review. 2012. Vol. 102. N 3. Pp. 59–64.
7. Zhou J., Rutledge V., Bossu W., Dobler M., Jassaud N., Moore M. From Bail-out to Bail-in: Mandatory Debt. Restructuring

of Systemic Financial Institutions // IMF Staff Discussion Note. 2012. 24 April. N 3. P. 4.

8. Hagan S. Orderly and Effective Insolvency Procedures (Washington: International Monetary Fund). 1999. Pp. 66–67.

9. Pazarbasioglu C., Zhou J., Le Lesle V., Moore M., Contingent Capital: Economic Rationale and Design Features // IMF Staff Discussion Note. 2011. N 1 (Washington: International Monetary Fund). January.

10. Кредиторов проблемных банков пока не будут заставлять конвертировать долги в акции банков [Электронный ресурс] // Banki.ru. 2017. 10 февраля. URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=9536797>.

11. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1602.pdf.

12. Рейтинги банков. Вклады физических лиц [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=400.

13. Рейтинги банков. Средства предприятий и организаций [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=501.

14. Рейтинги банков. Привлеченные МБК [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=610.

15. Рейтинги банков. Привлеченные от ЦБ РФ [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=621.

16. Рейтинги банков. Активы нетто [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

17. Рейтинги банков. Кредитный портфель [Электронный ресурс] // Banki.ru. URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=40.

18. Новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/Press/press_centre/events/2017-06-19.pdf

11. *Obzor bankovskogo sektora Rossiyskoy Federatsii* [Overview of the Banking Sector of the Russian Federation]. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii, available at: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1602.pdf.

12. *Reytingi bankov. Vklady fizicheskikh lits* [Ratings of Banks. Individuals' Deposits]. Banki.ru, available at: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=400.

13. *Reytingi bankov. Sredstva predpriyatij i organizatsiy* [Ratings of Banks. Funds of Enterprises and Organizations]. Banki.ru, available at: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=501.

14. *Reytingi bankov. Privlechennye MBK* [Ratings of Banks. Attracted Interbank Loans]. Banki.ru, available at: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=610.

15. *Reytingi bankov. Privlechennye ot TsB RF* [Ratings of Banks. Raised from the Central Bank of Russia]. Banki.ru, available at: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=621.

16. *Reytingi bankov. Aktivы netto* [Ratings of Banks. Net Assets]. Banki.ru, available at: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

17. *Reytingi bankov. Kreditnyy portfel'* [Ratings of Banks. Credit Portfolio]. Banki.ru, available at: http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=40.

18. *Poyasnite'l'naya zapiska* [Explanatory Note]. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii, available at: https://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/old_project_events/170302-41_1-7.pdf.